

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.17223/19986645/86/3

Концептуализация регионального пространства (на материале концепта «Земля»)

Татьяна Алексеевна Демешкина¹, Мария Анатольевна Толстова²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *demeta@rambler.ru*

² *tolstova_11@mail.ru*

Аннотация. В статье доказывается, что концепт «Земля» занимает центральное место в пространственной концептосфере русских старожилов Среднего Приобья. Об этом свидетельствуют несколько факторов: а) высокая плотность номинативного поля концепта; б) количественный состав лексики, именующей землю, её отдельные участки, свойства и т.д.; в) частотность употребления в речи лексем, наименований земли; г) высокая степень дробности обыденной классификации пространственных и вещественных характеристик земли. Рассматривается региональная специфика концепта.

Ключевые слова: концепт, земля, диалект, говоры Среднего Приобья, ценности, вербализация

Благодарности: Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Для цитирования: Демешкина Т.А., Толстова М.А. Концептуализация регионального пространства (на материале концепта «Земля») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 86. С. 34–52. doi: 10.17223/19986645/86/3

Original article

doi: 10.17223/19986645/86/3

The conceptualization of regional space (based on the concept “zemlya”)

Tatiana A. Demeshkina¹, Maria A. Tolstova²

^{1,2} *National Reseach Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *demeta@rambler.ru*

² *tolstova_11@mail.ru*

Abstract. The article examines the discursive implementation of the concept “zemlya” [earth, land, soil] in the speech of Siberian village inhabitants – descendants of the first settlers from the European part of Russia who came to Western Siberia at the beginning of the 17th century. The relevance of the article is determined by the following

factors. First of all, there has been a significant increase in the number of publications in the last decade on the concept “zemlya”. Secondly, researchers of different scientific fields show interest in this concept. Thirdly, scholars use a wide range of languages and discourses to analyze the specifics of the formation and implementation of the concept. The novelty of this study lies in its interdisciplinary approach to the analysis of the concept, with a focus on the formation and development trends in regions with trans-boundary characteristics, on the modeling of the cultural landscape driven by multi-layeredness and discreteness factors. The identification and description of the conceptual domain of the inhabitants of Siberia during its development by the Russian population reveal the main trends in the development of Siberia and the Middle Ob region, and give evidence of the sustainability of the region’s development, often based on the interaction of opposite vectors (center vs periphery, friend vs foe, city vs village, personal vs institutional, etc.). The basic concepts of folk culture are also a representative source for studying issues related to self-identity, dominating values and guidelines of a particular population group. The article aims at building a model of the conceptual structure of “zemlya” and its implementation in the everyday discourse of rural inhabitants of the Middle Ob region. The material is recorded oral speech of inhabitants of a Siberian village. The units of analysis are words denoting “zemlya”, as well as their variants and utterances with these words selected from the Tomsk dialect corpus. The study of the interaction of objects of different nature (physical substrate, social relations, symbolic coding) determined the methods of analysis. *Zemlya* as a physical object plays a large role at all stages of the formation of Siberian cultural landscape – movement, development, interaction, which created a conceptual field that unites these concepts. The analysis showed that the concept “zemlya” is central to the conceptual domain of Russian old-timers of the Middle Ob region. The following factors identified when constructing the concept prove it: a) a high density of the nominative field; b) the number of words naming *zemlya*, its individual areas, composition, properties, etc.; c) the frequency of using words naming *zemlya*; d) a high degree of fragmentation in the ordinary classification of spatial and material characteristics of *zemlya*. As a physical object, *zemlya* serves as a substrate for the formation of social relations and symbolic coding. All these spheres are closely connected: they intersect, influence each other, and are regulated by the principle of perceiving *zemlya* as a utilitarian value. It is the native speakers’ attitude to *zemlya* as a value that determines the formation of the conceptual, figurative, and value components of the concept. The features of the field structure of the concept are determined by the combination of national and regional components in it, as well as the specifics of the peasant worldview. The nuclear zone includes *zemlya*’s property of forming the basis of human biological existence, not its spatial characteristics. The regional component is revealed most clearly when turning to the history of the development of Siberia by the Russian population. It manifests itself in the perception of Siberia as a region with great opportunities and free lands, as well as in the gradual formation of its own lexical system, reflecting the agricultural development of the Siberian space and the process of interaction with the indigenous population of Siberia.

Keywords: concept, *zemlya*, dialect, Middle Ob dialects, values, verbalization

Acknowledgements: The results were obtained as part of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Project No. 0721-2020-0042.

For citation: Demeshkina, T.A. & Tolstova, M.A. (2023) The conceptualization of regional space (based on the concept “zemlya”). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 86. pp. 34–52. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/86/3

Сложно назвать отрасль науки, объектом которой не являлась бы земля в какой-либо своей ипостаси: как планета, как суша, земная твердь, как почва, грунт, как территория, страна или государство. Не является исключением и лингвистика. Более того, именно лингвистические данные свидетельствуют о понимании человеком роли земли в своей жизни, что проявляется в наличии сетки значений, фиксирующих разные стороны существования изучаемого объекта [1], в частотности функционирования лексемы земля (общая частота – 1074) [2. С. 225], в количестве ассоциаций к стимулу «земля» (85) [3. С. 63]. Обзор публикаций, входящих в РИНЦ, свидетельствует о многоаспектном подходе к феномену земли, рассматриваемому на материале разных языков.

В зоне исследовательского внимания оказались индоевропейские, тюркские и другие группы современных и древних языков. Концепт (понятие, слово и т.д.) «Земля» анализируется в русском, английском, немецком, украинском, белорусском, хакасском, чеченском, древнеуйгурском, бурятском, селькупском, калмыцком и других языках [4–15]. В большинстве работ земле придается статус концепта, который понимается как лингвокультурологический [16], этноспецифический, ментальный, нациообразующий [17], ключевой феномен. В ряде статей делается попытка сузить объем рассматриваемого явления за счет его конкретизации и выделения частных концептов (русская земля, родная земля, сакральная земля и др.) [17–22].

В зону анализа вовлечены разные типы дискурса: медийный [18], художественный [23, 24], обыденный [25], фольклорный [26], диалектный [27] и т.д.

Не менее разнообразен перечень аспектов анализа концепта «Земля»: в работах широко представлен лингвокультурологический, лексикографический, когнитивный, семантический, сопоставительный аспекты. Используются диахронический и синхронный подходы. Осмысление концепта «Земля» осуществляется в рамках дихотомии глобальное – локальное. Отметим, что в настоящее время актуализировалась проблематика, связанная с поисками региональной идентичности, о чем свидетельствует проведение конференций и семинаров, издание трудов по этой тематике (Улан-Удэ, Вологда, Сургут, Донецк), в этой связи также закономерно обращение исследователей к концепту «Земля» (своя, родная и т.д.).

Земля помещается и в поле междисциплинарных исследований, развивающихся в современной науке, таких как культурная география, ландшафтоведение [28].

Краткий обзор работ по интересующей нас тематике показал: а) значительный количественный рост публикаций, появившихся в последнее десятилетие и посвящённых концепту «Земля»; б) интерес к данному концепту исследователей, работающих в разных научных направлениях; в) широкий спектр языков и дискурсов, на материале которых рассматривается специфика формирования и реализации концепта «Земля».

Названные факторы определяют актуальность предпринятого нами обращения к дискурсивной реализации концепта «Земля» в устной речи си-

бирского сельского населения, являющегося потомками первых переселенцев из европейской части России, которые пришли в Западную Сибирь в начале XVII в.

Новизна в подходе к анализу данного концепта обусловлена включенностью его изучения в парадигму междисциплинарных исследований, сконцентрированных на формировании и тенденциях развития регионов с трансграничными характеристиками, моделированием культурного ландшафта, определяемого такими факторами, как многослойность, дискретность. Выявление и описание концептосферы жителей Сибири на протяжении её освоения русским населением даёт представление об основных тенденциях развития Сибири в целом и Среднего Приобья в частности и позволяет получить свидетельства об устойчивости развития региона, базирующегося часто на взаимодействии противоположных векторов (центр / периферия, свой / чужой, город / деревня, личный / институциональный и т.д.). Вторая причина, обуславливающая необходимость исследования базовых концептов народной культуры, заключается в том, что они являются репрезентативным источником изучения проблематики, связанной с самоидентичностью, ценностными доминантами и ориентирами той или иной группы населения.

Цель данной статьи состоит в построении модели концептуальной структуры «Земля» и её реализации в повседневном дискурсе сельских жителей Среднего Приобья.

Материалом послужили записи устной речи жителей сибирских сёл. Единицей анализа являются лексемы, содержащие обозначения земли, а также варианты этих лексем и высказывания, в которых актуализуются названные единицы, выбранные из Томского диалектного корпуса [29]. При анализе используются лексикографические труды томских диалектологов, выполненные на материале говоров Среднего Приобья [30, 31].

Методы анализа определяются избранным подходом к материалу, а именно изучением взаимодействия объектов разной природы: физического субстрата, социальных отношений, символического кодирования. Земля как физический объект играет большую роль на всех этапах формирования культурного ландшафта Сибири: движения, освоения, взаимодействия. В структуре концепта выделяются понятийный, образный и ценностный уровни концепта.

Мы избрали в качестве исходного понятия концепт, несмотря на то, что в последние годы он вызывает негативную оценку и неприятие у научной общественности [32]. Тем не менее его использование в данной работе нам представляется оправданным, поскольку он аккумулирует сведения из разных «миров» (объективного и субъективного, реального и идеального) и показывает «сплав» фактического, эмоционального, аксиологического «словес» сквозь призму языка и речи. Вместе с тем считаем возможным максимально ограничить приёмы исследовательской интроспекции и интерпретации, широко применяемые при концептуальном анализе, и сфокусировать внимание только на способах интерпретации изучаемого объекта жителями

Среднего Приобья. Мы используем элементы корпусного анализа, обращаемся к анализу дефиниций и контекстов, извлечённых из всего корпуса диалектных словарей, созданных на материале говоров Среднего Приобья, прибегаем к методу моделирования.

Отправной точкой наших рассуждений является анализ словарных дефиниций лексемы земля, извлечённых из Вершининского словаря [31], который включает не только диалектные, но и общерусские и просторечные единицы.

В Вершининском словаре лексема земля зафиксирована в семи значениях: 1. Третья от Солнца, обитаемая нами планета; 2. Суша, земная твердь в отличие от водного или воздушного пространства; 3. Почва, грунт. // Поверхность, плоскость, на которой мы стоим, по которой движемся; 4. Рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты. // Обрабатываемая используемая в сельскохозяйственных целях почва; 5. Участок земли, территория, находящаяся в чьём-либо владении, пользовании; 6. Страна; 7. Фон (ткани) [31. С. 305].

Два значения имеют дополнительные оттенки: а) «рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты» и оттенок «обрабатываемая, используемая в сельско-хозяйственных целях почва»; б) земля в значении «почва, грунт» дополняется оттенком «поверхность, плоскость, на которой мы стоим, по которой движемся». Пометы, фиксирующие системную принадлежность, свидетельствуют о том, что приведённая лексема функционирует в говоре только в общерусских значениях и не имеет диалектной отмеченности за исключением фразеологизмов и устойчивых сочетаний. Приведём их: **В земле (быть)**. Умереть, быть похороненным: *Мой муж в земле, не пропасть бы мне: Сорок дён вот только живет в земле. Провалиться сквозь (сквозь) землю*. Исчезнуть: *Куды' Анна Васильевна девалась, провалилась сквозь землю; Она намыла его [щенка] да выпустила. И чё-то он нашел. Прихожу, гыт, как сквозь землю провалился, куды'-то девался. Рога в землю*. Разг. О сильном опьянении: *А он уж напился и рога в землю. Рога в землю воткну*. Разг. Умереть: *Скоро уж мне... Рога в землю воткну. Много ли житья осталось? Слухом земля по'льзоватся*. О распространении каких-л. известий: *Слухом земля по'льзоватся*.

Как показывает частотность функционирования в речи лексемы земля, наиболее часто коммуникативную отмеченность получают значения «грунт», «вещество», «территория». Единичные актуализации имеет словоформа земля в значении «планета», «страна», «фон ткани».

Таким образом, анализируемая лексема во всей своей совокупности значений является основным средством вербализации концепта «Земля», о чем свидетельствует также и высокая частотность её функционирования (по данным Томского диалектного корпуса, 2 210 случаев актуализации). Кроме того, в число лексических репрезентантов концепта «Земля» входят варианты лексемы и единицы, мотиватором которых выступает слово земля в каком-либо значении: **земь, земелька, земляшка, земляца**: *Погода снежная – пурга, буран, метель. Метёт из-под земля. Такая непогодь, слякоть;*

Опять спа'шем это место под зя'бледь пойдёт, не так хоро'ша земля; Нынче редко бывает здесь, чуть-чуть **земельку** сверху смочил; Зёрнышки наливаться будут, **землюшку** помочило; А чтоб не лезли на ру'ки, надо их **землицей** потереть, этим мы спаса'мся от них.

Понятийный компонент концепта дополняется ценностным, отраженным в коннотативной семантике лексем, и передается через суффиксы субъективной оценки *-юшк*, *-к*, выражающие отношение человека к земле.

Основание для маркирования в качестве одного из основных репрезентатов концепта, безусловно, имеет мотивированное прилагательное **земляной**, актуализирующее семантику «находящийся, расположенный на поверхности земли» и характеризующееся широкой сочетаемостью с существительными, обозначающими преимущественно реалии природного мира (все, что растёт, обитает, живёт или располагается в земле или на ее поверхности): *А далеко ходили, у нас там избушки были тёплые, **земляные** избушки, называются карамо'; Мыши в лесу есть. Их ловят **земляные** медвежки.*

Для прилагательного **земляной** характерно употребление в речи в составе сочетаний с существительными:

– названиями растений: **Земляной ладан**, коров окуривать; **Земляной ладан** – листик, как у того светка'. Широкий, шишечка, как репья; **Песик земляной**, у него орех земляной;

– названиями ягод: **Земляна' малина** – кустики низкие, вид как у малины, вкус кислее малины, клюква, брусника; **Земляна мурошка** по болотам растёт;

– названиями животных: **Крот. Земляной медведок** – это крот, он не вылезает наружу. Если бы он был ростом с человека, он мог бы прорыть Суэцкий канал. Сила большая; **Медведки земляные: земляная медведка** на бору, така' чёрна, даже си'знет; её редко и увидишь, она малошёрсна, как горноста'ль; Колонки у нас есть, горноста'ли. Беленький такой, хвостик чёрненький – **земляной зверёк**; Горноста'ль мышей давит. **Крысу** эту вот **земляную** давит, питается; **Земляной мыши, крот** – это гад.

– названиями насекомых: *А этих изе'й ловили на крючки на смоло'вы, надеть на их насаживать было эти, как вам сказать, конский навоз, **земляных жуков**, жука на'доть было ловить.*

Из «неприродных» реалий (артефактов) прилагательное **земляной** отмечено только в сочетании с названиями построек: *Человек десять было в **земляном бараке**; Омшанники* боле углубляются в землю, стали надзёмные или **земляные**; *Ну в бани, у нас баня была своя выкопана, **земляная баня**, по-чёрному была топилась.*

В контекстах также отражается взаимодействие человека с землёй как почвой, обозначенное общим, недифференцированным названием **земляные работы**: *Оне' сняли всех плотников на **земляные работы***; а также взаимодействие разных видов почвы в зависимости от наличия воды в ней: *Двоеводье – е'т[о] сложная штука. Во-первых, кода' снеговая вода растаяла, затопила и спала, а потом земляная, болотная, то есь наружу выступает. То есь одна вода ушла, а другая пришла.*

Репрезентативный материал, отражающий ценность земли для жизнедеятельности человека, содержится в документах XVII–XVIII вв., созданных в период освоения Сибири русскими первопроходцами, которые, придя на то или иное новое место, в первую очередь, оценивали его с точки зрения пригодности для ведения хозяйства: возможности использования для выращивания зерновых и иных культур, заготовки сена для животных, а также, учитывая специфику природного мира, возможность рыболовства. Многочисленные свидетельства такого отношения к земле находим в деловых документах XVII–XVIII вв.: *...потому на уртам земли многие и пространные и хлебородные и сенные и всякими угоди и рыбными ловлями довольные, Томск, 1688 г.* [33]; *А вдалях... и есть такие угожие места, что будет ваша государева пашия пахать. Кузнецк, 17 в.* [34].

Земля в приведенных документах представлена как территория, пространство с определёнными границами; актуализация номинантов объекта фиксирует динамику освоения Сибири как региона с трансграничными характеристиками. Динамика эта заключается в смене фокуса в документах с актуализации концепта «движение» на концепт «освоение», что обусловлено активизацией познания западносибирских земель и существованием различных фаз осмысления этого пространства: от промысла (в основном пушнины и рыбы) на новой территории – к устройению жизни на ней, к ее освоению, в частности к распашке земель, ведению сельского хозяйства для снабжения растущего населения продовольствием [35. С. 116]. Не менее важным является то, что процесс освоения, «укоренения» на новой земле определил появление в деловой и устной речи поселенцев «специализированных» наименований участков земли, предназначенных для того или иного вида хозяйствования.

Существование сельского человека на протяжении многих веков было неразрывно связано с землей. Разные грани этого существования широко отражены в художественной литературе разных периодов так называемых «деревенщиков» (В. Белов, В. Астафьев, В. Распутин), а также и в более ранних записях диалектной речи: *Раньше трудно оторваться от своего. Как это без земли будем жить?* (1974 г.).

Отметим, что записи устной речи сельских жителей последних десяти лет демонстрируют тенденцию изменений, произошедших в отношениях человека и земли. Это обусловлено появлением новых технологий обработки земли, возможностью купить продукты питания, отсутствием необходимости выращивать самому овощи, зерно и т.д.: *Раньше много садили. Земля кормила. А сейчас пойдешь, да в магазине все купишь.*

Структурирование концепта «Земля», актуализированного в устной речи сельских жителей сибирского села на протяжении последних семидесяти лет, осуществляется с учётом таких параметров, как физический субстрат, социальные отношения, символическое кодирование, использованных при построении модели описания трансграничного региона [36]. Данная модель позволяет обнаружить черты трансграничности в разных сферах существо-

вания человека, проживающего в регионе, который в географическом отношении уже утратил свойство трансграничности. Тем не менее он осмысливается его жителями как таковой, что проявляется на уровне когнитивных моделей и реализации их в устном дискурсе.

Представим структуру концепта «Земля» по данным устной речи, выделив когнитивные признаки в соответствии с их частотностью.

В результате применения процедуры категоризации и концептуализации выявлены следующие понятийные компоненты концепта «Земля»:

1. Земля как объект хозяйственной деятельности. Описание этого когнитивного признака предполагает обращение к характеристикам земли как физическому субстрату, как объекту межличностных отношений и как ценностному элементу концепта. Дальнейшая конкретизация основана на вычленении более частных характеристик, связанных с возможностью использования земли в хозяйственных целях. Как физический субстрат земля оценивается сельскими жителями, прежде всего, с точки зрения:

а) пригодности/непригодности её для обработки и выращивания сельскохозяйственных культур.

Непригодная земля маркируется лексемами: **неудобица, неудобье, яловатая, бяля'нка**: *Под сенокос **неудобица** шла. Луга здесь заливыны. А вода исключительно до Петрова дня и дольше стоит; Ракитник густой, пешком не прoderёсся, самое **неудобье** и есь; Белянка – это белая земля. А не будем сеять. Там белянка; Яловата земля.* Пригодная земля маркируется единицей **удобие**, находящейся в антонимических отношениях с лексемами **неудобье, неудобица**: *Таки' **удобия** и пропадают да'ром.*

Наиболее типичной причиной, по которой нельзя использовать землю для сельского хозяйства, является болотистый характер местности: *Осоко'рину вставля'шь у лошади. Во'стреньки кочки шишотка называ'тятся, неровна земля. По шишотке плохо косить.* Лес же таким препятствием не является, и большая часть пахотных земель, прежде чем подвергнуться обработке, раскорчевывается: **раскорчеванная / корчеву'шная земля, корчёвка** и др.: *Новь – это нераспаханная земля, где **корчёвка**. Раскорчуешь, лес уберёшь – это новь, потом распашешь да сеешь.* Распаханная земля именуется отдельной лексемой: **Пашня** – *е'то распашанная земля.*

Непригодной земля может становиться в результате длительного использования. В этом случае её оставляют для восстановления. В диалекте существует достаточно большой круг лексем, маркирующих истощённую землю, оставленную для восстановления: **выпаша, выпашь, вупашь, выпушь, выпашонка, упаша** (земля, оставленная на некоторое время под покос), **о'пашь** (земля, оставленная под залежь): *Вупаша' все спа'ханы; Выпаша – ста'ра земля, вы'держана; А душица на полях да на **выпушах** растёт; Парлари'чна трава, кода' паралич. Она на **опаша'х** роди'тятся; Косят его по **упаша'м** и ела'ням.*

Эту группу характеризуют высокая степень частотности функционирования лексем в речи, мотивированность глаголом *пахать* и наличие морфологических, словообразовательных, фонетических вариантов.

Сюда же примыкает лексема **не'поль**, маркирующая брошенную, необрабатываемую землю: *Когда бросают поле – неполь; Неполь – это когда весной не полют луга.*

Земля может быть оставлена на некоторое время и маркирована по времени ее вспашки: **по'дзябель, пар, подпа'рок** – земля, предназначенная для зяби (для осенней вспашки) под посев пшеницы: *Подзябель – пар под пшеницу; А подзябель чистят, корчуют лес; Дак пары и подпарки – одно и то же. Пары' перепашивают.*

б) обработанности / необработанности.

Земля, не подвергавшаяся ранее вспашке и впервые вспаханная: **залог, зало'жная земля, материк, ле'шка, це'лик, цели'к, целиковая земля** и т.д.: *Залог – на пять-шесть лет оставляют, не пашут; Све'жа земля, не пахана – это залог; Больше на заложную землю сеяли; Целик – земля, кото'ру ни разу не пахали. Надевают на себя, пуд выходил, така' она больша' была; Я говорю, это: «Невозможно садить». Сколько я посадила там – да каки' картове'нь-то! Пряма от таки' выросли... Ну, на... земля-то, она це-лико'ва была.*

Земля, удобренная и вновь вспаханная маркируется лексемой **перепа'р**: *А раньше назмы' возили и перепашут. Перепар – на неё рожь сеяли.*

Таким образом, на лексическом уровне находят отражение этапы введения земли в сельскохозяйственный оборот (корчёвка), сама обработка (вспашка, удобрение), прекращение обработки (неполь) или приостановка обработки (выпашь). Преобладание собственно диалектных единиц среди лексем, именующих эти процессы, свидетельствует о высокой степени освоенности сибирского пространства русским старожильческим населением, а также о степени значимости земли для жизни жителей села.

В число репрезентантов концепта входят глаголы – названия видов деятельности, отражающие различные этапы возделывания и ухода за землей: **вскапывать, назмить, удабривать, полоть, окучивать, побивать, белить, прикатывать**: *Зе'мли у нас хоро'ши. Назми'ть землю надо, уда'бривать землю. Каша лучше сварится; Щас это вот картошку покучивала, она ведь тяжела земля, белить надо; От скота возишь, да на огород – землю назмить, назём с землёй смешивать, хто удобряет говорит, хто как. Вот и хто говорит – поливаться пошла, а хто – огород поливать пошла. Много наций есть, всяк по-своему и говорит; Каток – прикатание земли [влагу задерживает, придавливая влагу и семена]; Вчера вечером ходила, земля жёстка, побива'ть надо.*

в) характеристики почвы по различным признакам:

1. **Состав почвы.** Наиболее значимым для земледелия является состав почвы, что получает выражение на уровне лексики.

Маркируется плодородная/неплодородная почва, именуется слой почвы сверху вниз, при этом в лексической системе в большей степени отражены верхние слои, что подтверждается наличием вариативности лексем, их частотностью: **гли'нок** (земля с преобладанием глины): *Это кода' земля по-полам с глиной, то суглинок. Коды' одна глина, так это глинок;* верхний

пласт земли: **дёр**, **дёрник**, **дерно**: **Дёрн**, верхний пласт земли; то же, что **дерно**; *Саи'п* – это дель, в дель зашивают дёр. **Дёр** – земля, верхний слой отымают; **Дерник** уж, земля не пахана, **дёр** содрали.

Отметим устойчивое сочетание **родная земля**, обозначающее ненаносной, более глубинный слой, что является значимым при использовании земли в каких-либо хозяйственных целях: *Вот шычас све'рху назём, а там **родная земля**, а в тех домах назёмов нет, там сразу глина, **родна'я земля**; Это назём што ли, до **родной-то земли** то'ко дошли, до глиняной; Я копал-копал, насыту до **родной земли** докопался: сверху-то назём, а снизу **родна' земля**.*

2. **Качественные характеристики почвы**: вербализуются преимущественно через антонимические пары.

В коммуникативный фокус попадают частные оппозиции, маркирующие почву:

– по цвету (черная / белая (светлая), сбела / счерна): *Белянка – это **белая земля**. А не будем сеять; Пряма такой высокий берег и, главное, и земля тут совсем другая: здесь песок, там **чёрная земля**. [Почва здесь плодородная?] У нас – нет: песок. Если не удобрить – ничего не будет. Удобрять нужно каждый год. Удобрять, ну, в смысле, это, навозом покрывается. Там земля ра'зна, она по нашему грунту земля ра'зна. Она пуша'й вечно лежит, на ей хлеб бу'ет. Сё равно как **сбела'**, а та **чёрна, рассыпная, как дробь**. На ей трава как на болоте. Привозная земля была. Никак не называли – **торфяная земля, чёрная**;*

– по степени увлажнения (сырая / сухая): *В **сырой земле** может лежать <триста> лет и не сгниёт, и больше даже; Надо к огороду назьму', там **сыра земля** и песо'шина, а здесь так горит, без назьму; Хорошенький до'жжык прошёл, да **земля сухая** дак;*

– по степени рыхлости (мягкая, рыхлая, рухлая / твердая, жесткая): *Земля **мягкая**, выдёргиваем; **Рухлая** это она **мягкая земля**; Огребать – значит это **мягкая земля**... Копали, земля была **мягкая**. Ботву выдерут, руками копали; если **твёрдая земля** – деревя'нну лопаточку делали; Когда **вспахнут** землю, тогда звали **мягкая**, а сейчас **рыхлая**; Земля **пу'хла, ры'хла**. Землю удобряли назьмо'м; Вчера вечером ходила, **земля жёстка**, побива'ть надо.*

Отметим также, что в диалекте именуются оба члена оппозиции через лексемы **материк** (мягкая, рассыпчатая земля), **глызо'вник** (большое количество глызов (комьев): *Материк – это земля така' ч'ерна, хороша, рассы'ниста, суха. На огурцы всё её во'зют, она не гли'ниста, суха. Земля, лучше кото'ра, – материшная, чёрна; Глызовник – каменистая земля засохнет, говорят: «Вот глызовник один». Плохо вспахал – одни глызы;*

– по наличию чернозема (постная / жирная): *Мокрица – трава такая, вьётся и всегда мокрая, другая мокрица летает, человека кусает, где мокрица завелась, там уже **земля постная**, она всю влагу забирает; Если **плоха-то** земля, то мелкая картошка родится. Рассыпчатая зависит от какой земли посо'дишь. На **жирной** – она жидкая, а на такой – рассыпчатая. В прошлом го'де садили на жирной земле, дак она была крупная и водянистая;*

– по степени прогревания (стылая, мерзлая / теплая): *Тане'рь как только снег сошёл – начинают купаться... Земля стылая; Лёжки временно; осадку делает, мерзлая земля; Земля уже прогрелась, теплая стала.* Лексическую отмеченность получает в диалекте замерзший верхний слой почвы, что, видимо, обусловлено суровыми климатическими условиями: **какра'к, мерзляк: Какрак** – *земля та'ла, а потом её морозом схватит, вот и какрак.*

Специфика приведенных оппозиций заключается в том, что они не только и не столько маркируют отдельные свойства земли, но содержат ее оценку с точки зрения получения урожая. Так, в оппозиции черный / белый нейтрализуется основная сема «цвет» и актуализируется оценочный компонент «хорошая». Таким образом, приведенные антонимические пары формируют модус общей оценки по шкале хороший / плохой, где хороший – это пригодный для земледелия, дающий богатый урожай, а плохой – не являющийся таковым: *Хороший урожай, если земля хорошая.*

2. Земля как элемент ландшафта, поверхность. Физические свойства объекта актуализируются через общее название и видовые номинации, обозначающие виды земель и фиксирующие их пространственную специфику: размер, протяженность, расположение, местонахождение: **поле, луг, лог, логоти'на, ела'нь** (незаливаемое водой, незаболоченное место), **кули'га** (полянка), **чистови'на** (полянка), **кряж** (сухая возвышенная местность большой протяженности) и др.: *Засеют поле, потом боро'нут. Жнут, потом суслоны ставят; Выпускать можно скот на лугах; Кулига есть. С того боку болото и с другого, а посреди' поляна, кулига она называется; Чистовина меж лесов, там хороша трава родится; Елань водой не зато'пляет. Это уж де хлеб сеют; Логотина – низменное место, лог; Ела'нь – на полях; по березниками, по осинникам ко'сют – это называется елань; Две дороги были: парабельски тем кряжем ездили... Кряж – как дорога, сухое место.*

Ландшафтные свойства описываемых объектов в коммуникации дополняются указанием на возможность их использования в хозяйственной деятельности. Уточняется, можно ли на них заготавливать сено, орехи, выращивать те или иные культуры. Таким образом, в этой группе репрезентантов концепта сохраняется тенденция, отмеченная нами в предыдущей группе: восприятие окружающего пространства с утилитарных позиций.

3. Земля как объект социальных отношений. Восприятие земли как физического объекта дополняется в сельской коммуникации восприятием ее в аспекте социальных отношений. Она рассматривается как объект, который имеет границы, может быть поделен на участки, продан, поставлен на учёт и т.д. в соответствии с правилами и законами, установленными в определенном социуме. В диалекте отмечены лексемы, обозначающие участок земли, выделенный для рубки леса или обработки: **деляна, отруба', надел, коло'к** (устар.), **поду'шник** (устар.), **план** (устар.), **плант, номер** (место, участок земли, отведенный под дом с надворными постройками), **полости'на** (участок земли, полоса): *Разделёна земля, дак деляна называют; Придёт землемер и отведёт клочок земли. Е'ту тоже называли деляной.*

А всё больше **деляной** прозывается лесной участок; То **деляна**, а то **отруб**'а говорили; **Пы** хозяй'ственному была, свои покосы знали и всё. Пылоса'ми рызделёна земля сы'стыри была. Уж холхо'з съедини'ли и спыхали и всё. Землю делили по душам, по мужским. Он попал в **надел**, если он хоть вчера родился. До советской власти же'нски попадали в **надел**. Не шитьа'ли, она голоса не имела; **Колок**, землю делили, **участком** называли; Мне хоро'ша земля попала, тебе – **плоха**'. В нашем **планту**' болотов много; **План** – поля' раньше называли в лесу; Вот, скажем, дом не на номер поставлен, это урядник разбирает; **Номер** – это уса'дебно место; А раньше землю делили. При земле **отруб**'а. Это твоя **полостина**, а это – моя **полостина**.

Таким образом, анализ понятийного компонента концепта «Земля» показал, что его ядерную зону составляют утилитарные представления о земле и что в диалектной коммуникации актуализируются представления диалектоносителей о земле как об объекте хозяйственной деятельности, что подтверждается количеством номинаций (среди которых преобладают собственно диалектные лексемы) и частотностью их употребления; функционированием большого числа вариантов и мотивированных слов, с помощью которых маркируются понятийные признаки.

Перейдем к анализу образного слоя концепта «Земля», вербализованного языковыми единицами, в семантике которых содержится образный компонент.

Образные номинации включают в себя:

а) **сравнительные обороты**: как **дробь**, как **огонь**, как **гнилушки**, как **пух**: Тайга как стена. Вырос я здесь, далеко на заимке. Та'мотка хлеб другой был, там земля – **гарь**, она **чёрная как дробь**. Там земля ра'зна, она по нашему грунту земля ра'зна. Она пуша'й вечно лежит, на ей хлеб бу'ет. Сё равно как **сбела**', а та **чёрна, рассыпная, как дробь**. Трудистые места – это зовут где **мох, земля, как гнилушки**, непроходимое место; Думаешь, о'споди, хоть бы дожджычек был, **земля же как огонь**. В воскресни был у нас Иван-купатель. **Земля была как пух**. А щас, что земля! Хлеба-то там. Пиеница была вот такая вот! А щас по земле еле стелится. Щас ничё нету.

б) **собственно образные слова**: **ладошка**: Место с выгоревшей травой»: Глядишь – зарева. На эту зареву и выхо'дишь аль на **ладошку**. **Ладошка** – это земля, где трава выгорела.

в) **языковые метафоры**: **сильная, жирная** «плодородная», **слабая** «неплодородная», **голая** «без растительности»: Си'льна земля, она всё родит. **Силы нету у земли**, если урожаю нету. **Сильная земля**, когда удобряешь. А не удобряешь, называ'т плохая земля; Если **плоха**'-то земля, то мелкая картошка родится. Рассыпчатая зависит от какой земли посо'дишь. На **жирной** – она жидкая, а на такой – рассыпчатая»; Ну, у меня тоже кото'ры уходят, а кото'ры ешо' не [в]зошли, **го'ла** земля. Пряма **го'ла** земля. Да'йче проходила, думаю: пойду я, говорю, их поподбиваю. Всё думаю: как-нибудь вы'ташишь бы их! А нет, ничё уж, таки' будут.

Актуализованной в речи оказывается антропоморфная метафора, представляющая поверхность земли как часть органа человека, фиксирующая

отсутствие растительности (**ладошка**). Этот же смысл фиксируется языковой метафорой **голый** (без одежды). В сравнительных оборотах эталонами сравнения выступают различные реалии. Высокая степень проявления признака фиксируется через обращение к стихии огня, через сравнение с артефактами (**дробь**) и биофактами (**гнилушки, пух**), фиксирующими интенсивность проявления признака (**огонь**), величину и структуру почвы.

Осмысление свойств и облика земли через обращение к разным сферам свидетельствует о значимости ее для жизни человека. Преобладающей же является актуализация восприятия земли как живого существа, которое способно к передвижению, может быть сильным или слабым, способно чувствовать усталость и нуждается в отдыхе, чтобы восстановить силы: *На ела'ни косили, в поле были залежи, это земля отдыхает, запу'стят её, она годов десять отдыхает. На ней начинает расти пырей; Выработалась земля; Баерак – крутое место. Сдвигается земля, стаёт обрыв; Си'льна земля, она всё родит. Силы нету у земли, если урожаю нет; Бессильна земля, езли назьму' нет. Земля выработалась, как зола. Оставили на одношовку. В одношовку – один раз спашут.* Как живое существо земля может издавать стоны: *Кучерочки мои размилёшеньки, как возжжой дёрнут, земля стонет* [из песни].

Сфера земли может быть источником для моделирования других сфер. В проанализированном материале встретился один перенос: ткань (фон рисунка) – это земля: *Ситчик – земля чёрна и сголуба цветами, такой красивый.*

Ценностная составляющая фиксируется при описании и понятийного и образного компонентов концепта, поскольку «именно ценностное отношение человека к миру образует основу для концептуальной обработки его языка, ибо то, что лишено ценности, либо вообще не номинируется, либо, если и называется, то ни лексически, ни словообразовательно никак не детализируется и не дифференцируется» [37. С. 307]. Лексические и словообразовательные данные дополняются анализом высказываний, посвященных различным аспектам взаимодействия человека и природы.

Земля как физический субстрат является основой **природных ценностей**, поскольку определяет возможность / невозможность биологического существования человека, что маркируется витальным предикатом **родить**: *Си'льна земля, она всё родит.* Этим же свойством земли детерминирована необходимость ухаживать за ней, обрабатывать и беречь ее для того, чтобы она служила достаточным источником питания. *И картошку тут садили землю давали, а как же было в войну да до войны без это... без земли-то? Ведь трудно было без земли.* В рассказах сельских жителей отражены этапы возделывания земли: *Вспашешь землю, посеешь, заборонишь, вот и растёт. Грабли ручные были, вилы деревянные, трёхрогие.*

Восприятие земли как **эстетической ценности** является следствием утилитарного подхода и оценки ее с прагматических позиций: *Землю сроду не пахала, а сама всё копала лопатой. Понасо'дишь картошку дак. Земля тоже любит красоту.*

Земля входит в перечень **социальных ценностей** и служит мерилom благосостояния человека. Обладание, владение землей определяет его **социальный статус**: *Жили богато. Земли не знали граници. Сын живёт в Томске, работает следователем; Он как бы батрак, кода земли не давали.* В то же время низкий социальный статус или гендерная принадлежность лишали человека возможности получить землю: *Кода' не было колхо'зу, ему в сельсо-ве'те руководители не дали земли. «Бродягам земли нет»; Тогда же последнюю корову за налог продавали. А земли на мужжика долю, а на бабу шиши.*

Земля является объектом споров, конфликтов между соседями: *Была и слобо'дна земля, а кто приезжал, те распа'хвали. Дерутся, бывало, из-за земли. Кто сильне', у того и верьх. Были таки' семьи, что всех побива'ли. Кого захо'чут, того и изду'пют.*

Ценность земли связана с **ценностью родины, государства**: *Я хочу, хочу, чтобы так жили и ценили молоды, и ещё у государства, благодарю, что этих павших, кото'ры пали за родину, которы **защищали землю**, вот этим молодым оставили дорогу, что их поминают; Ещё раз прошу, молодые, учитесь, **держитесь, боритесь за землю**. Вам завоевали. Много таки' матеря остались, всю жизнью' плачу.*

Земля входит в перечень **духовных ценностей**: *Это с ра'неишого. **Матушка-земля, земля святая**. И имя отца всегда поминают: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, инно и присно о веки веков. Аминь».*

Земля используется как ритуальное вещество в похоронном обряде и является **ценностью религиозной сферы**: *Вы это, земельку эту унесите, на могилку положьте. Да не давайте старухам-то. Они кото'ры колдуньи (более подробно об этом см. в статье Л.Г. Гынгазовой [27]).*

Таким образом, анализ показал, что концепт «Земля» занимает важное место в концептосфере русских старожилов Среднего Приобья. Об этом свидетельствуют несколько факторов, выявленных в процессе построения концепта: а) высокая плотность номинативного поля; б) количественный состав лексики, именующей землю, ее отдельные участки, состав почвы, свойства и т.д.; в) частотность употребления в речи лексем, наименований земли; г) высокая степень дробности обыденной классификации пространственных и вещественных характеристик земли. Земля как физический объект служит субстратом для формирования социальных отношений. Именно ценностным отношением к земле носителей языка обусловлено формирование понятийного, образного и ценностного компонентов концепта. Особенности полевой структуры концепта обусловлены соединением в нем общенационального и регионального компонентов, а также спецификой крестьянского мировидения: в ядерную зону попадают не пространственные характеристики земли, а ее свойство составлять основу биологического существования человека. Региональный компонент обнаруживается наиболее отчетливо при обращении к истории освоения Сибири русским населением. Он проявляется в восприятии Сибири как края с большими возможностями, свободными землями, а также в постепенном формировании собственной

лексической системы, отражающей процесс земледельческого освоения сибирского пространства и процесс взаимодействия с коренным населением Сибири.

Список источников

1. *Словарь* русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1: А–Й. 1985. 696 с.
2. *Частотный* словарь русского языка: ок. 40 000 слов / сост. В.А. Аграев и др.; под ред. Л.Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. 936 с.
3. *Русский ассоциативный словарь*. Кн. 6 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. М.: [ИРЯ РАН], 1998. 324 с.
4. *Бавдинов Р.Р.* Историко-культурное пространство концепта «Земля» в древнеуйгурском языке: семантический потенциал и религиозная коннотация (предварительные материалы) // *Вестник ВЭГУ*. 2007. № 29/30. С. 24–29.
5. *Мошина Е.А.* Понятийная основа концепта earth / land (земля) в английской языковой картине мира // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 10 (143). С. 231–239.
6. *Тернавский Н.А.* Шумерские боги ки, энки, эрешкигаль и концепт земли в селькупском языке // *Культурная жизнь Юга России*. 2014. № 2 (53). С. 32–33.
7. *Бетильмерзаева М.М.* Соотношение мышления и языка в этнической ментальности (на примере чеченского концепта «Земля» // Латта») // *Известия Чеченского государственного педагогического университета*. Серия 1: Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 13, № 1 (17). С. 4–12.
8. *Кривалёва О.В.* Концепты «Небо» и «Земля» в русской и немецкой языковых картинах мира : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 213 с.
9. *Кривалёва О.В.* Сопоставительная характеристика концептов «небо» / «Himmel» и «земля» / «Erde» в русском и немецком языках // *Вестник Башкирского университета*. 2008. Т. 13, № 3. С. 562–565.
10. *Дашиева С.Ц.Д., Дамтилон Н.Б.* Пространственные концепты «Небо» и «Земля» в русской, бурятской и китайской фразеологических картинах мира // *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 2 (93). С. 444–447.
11. *Череватый С.Ю.* Концепт «Земля» в современном белорусском, русском и украинском поэтическом дискурсе // *Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов*. 2016. С. 246–248.
12. *Чугунцова А.Н.* Концепт чир («земля») в языковой картине мира хакасов // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 3 (64). С. 338–342.
13. *Есенова Т.С.* «Земля» как лингвокультурный концепт ментального мира калмыков // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 5 (59). С. 39–43.
14. *Полякова Н.В.* Вербализация концепта «земля» в селькупском и русском языках // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 9 (111). С. 134–138.
15. *Кузьмина Р.П.* Семантические особенности ключевой лексемы-репрезентанта концепта земля в эвенской лингвокультуре // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 135–138.
16. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
17. *Сковородников А.П., Севруженко Н.С.* «Русская земля» как нациообразующий концепт // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2020. № 1. С. 30–46.

18. *Ерофеева И.В.* Концепт «Русская земля» в современном медиадискурсе // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2-2. С. 48–50.
19. *Щурина Ю.В., Вырупаева М.В.* Концепт «Родная земля» в региональном языковом сознании в контексте забайкальского приграничья // Сибирский филологический форум. 2021. № 4 (16). С. 72–82.
20. *Щелокова Л.И.* Концепт «Родная земля» в публицистике военных лет // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 2. С. 220–231.
21. *Рязанов И.В.* Сакрализация образа земли в архаической картине мира // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2. С. 84–92.
22. *Лаптева М.Л.* «Земля обетованная» во фразеологической концептосфере русского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 766–770.
23. *Туранина Н.А.* Концепты «Воздух» и «Земля» в современной женской прозе // Гуманитарные исследования. 2011. № 4 (40). С. 264–267.
24. *Леденева В.В.* О концепте земля в концептосфере М.Ю. Лермонтова // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. С. 128–130.
25. *Вырупаева М.В.* Концепт «Земля» в языковом сознании современного сельского жителя (на материале текстов аудиовизуальных СМИ забайкальского края) // Медиа в современном мире : сб. материалов международного научного форума. СПб., 2020. С. 35–37.
26. *Гэн Цзе.* Бинарная оппозиция небо – земля в русском и китайском языках (на материале малых жанров фольклора) : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 182 с.
27. *Гынгазова Л.Г.* Словарь диалектной языковой личности как отражение концептуализации мира // От словаря В.И. Даля к лексикографии XXI века : материалы международного симпозиума, посвященного 200-летию со дня рождения В.И. Даля, 30 октября – 2 ноября 2001 г. Владивосток, 2002. С. 136–145.
28. *Калуцков В.Н.* Ландшафтная концепция в культурной географии : дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2009.
29. *Томский диалектный корпус* // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. Томск, [б. г.]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 05.08.2023).
30. *Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби* / Том. гос. ун-т, 1964–1983. URL: <http://losl.tsu.ru/dialect-dictionary> (дата обращения: 11.08.2023).
31. *Вершининский словарь* / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998–2002. Т. 1–7.
32. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 12–20.
33. *Сказка томского сына боярского Ю. Соболевского. 1686 г.* // РГАДА. Ф. 214. Ед. хр. 750. Л. 120, 127–129.
34. *Словарь русских говоров Сибири* : в 5 т. / сост. А.И. Федоров, Н.Т. Бухарева, Т.А. Голикова, Е.В. Панкратова ; под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1999–2004. Т. 1–5.
35. *Инютина Л.А.* Лексическое выражение пространства в картине мира носителя сибирского (томского) старожильческого говора 17–18 веков. Новокузнецк : Редакционно-издательский отдел КузГПА, 2012. 216 с.
36. *Демешкина Т.А., Дутчак Е.Е.* Социокоммуникативное пространство трансграничья: модель реконструкции культурно-языкового ландшафта Сибири // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 28–44.
37. *Вендина Т.И.* Антропология диалектного слова. М.; СПб. : Нестор-История, 2020. 684 с.

References

1. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1985) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Zasorina, L.N. (ed.) (1977) *Chastotnyy slovar' russkogo yazyka: Okolo 40 000 slov* [Frequency Dictionary of the Russian Language: About 40,000 words]. Moscow: Russkiy yazyk.
3. Karaulov, Yu.N. et al. (1998) *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Book 6. Moscow: Institute of Russian Language RAS.
4. Bavdinov, R.R. (2007) Istoriko-kul'turnoe prostranstvo kontsepta "Zemlya" v drevneyugurskom yazyke: semanticheskiy potentsial i religioznaya konnotatsiya (predvaritel'nye materialy) [Historical and cultural space of the concept "zemlya" in the ancient Uyghur language: semantic potential and religious connotation (preliminary materials)]. *Vestnik VEGU*. 29/30. pp. 24–29.
5. Moshina, E.A. (2019) Ponyatiynaya osnova kontsepta earth / land (zemlya) v angliyskoy yazykovoy kartine mira [The conceptual basis of the concept earth / land (zemlya) in the English language picture of the world]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 10 (143). pp. 231–239.
6. Ternavskiy, N.A. (2014) Shumerskie bogi ki, enki, ereshkigal' i kontsept zemli v sel'kupskom yazyke [Sumerian gods Ki, Enki, Ereshkigal and the concept of earth in the Selkup language]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2 (53). pp. 32–33.
7. Betil'merzaeva, M.M. (2017) Sootnoshenie myshleniya i yazyka v etnicheskoy mental'nosti (na primere chechenskogo kontsepta "Zemlya" // Latta") [The relationship between thinking and language in ethnic mentality (on the example of the Chechen concept "Zemlya" // Latta)]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Seriya I. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 1–13 (17). pp. 4–12.
8. Krivaleva, O.V. (2008) *Kontsepty "Nebo" i "Zemlya" v russkoy i nemetskoy yazykovykh kartinakh mira* [Concepts "Nebo" and "Zemlya" in the Russian and German language pictures of the world]. Philology Cand. Diss. Ufa.
9. Krivaleva, O.V. (2008) Sopostavitel'naya kharakteristika kontseptov "Nebo" / "Himmel" i "zemlya" / "Erde" v russkom i nemetskom yazykakh [Comparative characteristics of the concepts "Nebo" / "Himmel" and "zemlya" / "Erde" in Russian and German]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 3 (13). pp. 562–565.
10. Dashieva, S.Ts.D. & Dampilon, N.B. (2022) Prostranstvennye kontsepty "Nebo" i "Zemlya" v russkoy, buryatskoy i kitayskoy frazeologicheskikh kartinakh mira [Spatial concepts "Nebo" and "Zemlya" in Russian, Buryat and Chinese phraseological pictures of the world]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2 (93). pp. 444–447.
11. Cherevatyy, S.Yu. (2016) [The concept "Zemlya" in modern Belarusian, Russian and Ukrainian poetic discourse]. *Molodost'. Intellekt. Initsiativa* [Molodost. Intelligence. Initiative]. Proceedings of the 4th International Conference. Vitebsk. 29 April 2016. Vitebsk: Vitebsk State University. pp. 246–248. (In Russian).
12. Chugunekova, A.N. (2017) Kontsept chir ('zemlya') v yazykovoy kartine mira khakasov [The concept of chir ('earth') in the linguistic picture of the world of the Khakass]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 3 (64). pp. 338–342.
13. Esenova, T.S. (2011) "Zemlya" kak lingvokul'turnyy kontsept mental'nogo mira kalmykov ["Zemlya" as a linguocultural concept of the mental world of Kalmyks]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 5 (59). pp. 39–43.
14. Polyakova, N.V. (2011) Verbalizatsiya kontsepta "zemlya" v sel'kupskom i russkom yazykakh [Verbalization of the concept "zemlya" in the Selkup and Russian languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 9 (111). pp. 134–138.
15. Kuz'mina, R.P. (2023) Semanticheskie osobennosti klyuchevoy leksemy-reprezentanta kontsepta zemlya v evenskoy lingvokul'ture [Semantic features of the key lexeme-

representative of the concept zemlya in Even linguistic culture]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 7–2. pp. 135–138.

16. Stepanov, Yu.S. (2001) *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow: Akademicheskii projekt.

17. Skovorodnikov, A.P. & Sevruzhenko, N.S. (2020) “Russkaya zemlya” kak natsieobrazuyushchiiy kontsept [“Russkaya zemlya” as a nation-forming concept]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika.* 1. pp. 30–46.

18. Erofeeva, I.V. (2009) Kontsept “Russkaya zemlya” v sovremennom mediadiskurse [The concept “Russkaya zemlya” in modern media discourse]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya.* 2–2. pp. 48–50.

19. Shchurina, Yu.V. & Vyrupeva, M.V. (2021) Kontsept “Rodnaya zemlya” v regional'nom yazykovom soznanii v kontekste zabaykal'skogo prigranich'ya [The concept “rodnaya zemlya” in regional linguistic consciousness in the context of the Trans-Baikal border region]. *Sibirskiy filologicheskiiy forum.* 4 (16). pp. 72–82.

20. Shchelokova, L.I. (2022) Kontsept “Rodnaya zemlya” v publitsistike voennykh let [The concept “rodnaya zemlya” in the journalism of the war years]. *Studia Litterarum.* 2 (7). pp. 220–231.

21. Ryazanov, I.V. (2013) Sakralizatsiya obraza zemli v arkhaiskoy kartine mira [Sacralization of the image of the earth in the archaic picture of the world]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya.* 2. pp. 84–92.

22. Lapteva, M.L. (2014) “Zemlya obetovannaya” vo frazeologicheskoy kontseptosfere russkogo yazyka [“The Promised Land” in the phraseological concept sphere of the Russian language]. *Kontsept.* 20. pp. 766–770.

23. Turanina, N.A. (2011) Kontsepty “Vozdukh” i “Zemlya” v sovremennoy zhenskoy proze [Concepts “vozdukh” and “zemlya” in modern women’s prose]. *Gumanitarnye issledovaniya.* 4 (40). pp. 264–267.

24. Ledeneva, V.V. (2014) O kontsepte zemlya v kontseptosfere M.Yu. Lermontova [About the concept zemlya in the conceptual somain of M.Yu. Lermontov]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiiy vestnik.* 4. pp. 128–130.

25. Vyrupeva, M.V. (2020) [The concept “zemlya” in the linguistic consciousness of a modern rural resident (based on the texts of audiovisual media in the Trans-Baikal region)]. *Media v sovremennom mire* [Media in the Modern World]. Proceedings of the International Forum. Saint Petersburg. 9–12 November 2020. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. pp. 35–37. (In Russian).

26. Gen, J. (2015) *Binarnaya oppozitsiya nebo-zemlya v russkom i kitayskom yazykakh (na materiale malykh zhanrov fol'klora)* [Binary opposition nebo–zemlya in Russian and Chinese languages (based on small genres of folklore)]. Philology Cand. Diss. Kazan.

27. Gyngazova, L.G. (2002) [Dictionary of dialectal linguistic personality as a reflection of the conceptualization of the world]. *Ot slovarya V.I. Dalya k leksikografii XXI veka* [From the dictionary of Vladimir Dahl to the lexicography of the 21st century]. Proceedings of the International Symposium. 30 October – 2 November 2001. Vladivostok: Far Eastern National University. pp. 136–145. (In Russian).

28. Kalutskov, V.N. (2009) *Landshaftnaya kontseptsiya v kul'turnoy geografii* [Landscape concept in cultural geography]. Geography Dr. Diss. Moscow.

29. Tomsk State University. (n.d.) *Tomskiy dialektnyy korpus* [Tomsk Dialect Corpus]. [Online] Available from: <http://losl.tsu.ru/corpus> (Accessed: 05.08.2023).

30. Tomsk State University. (1964–1983) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna reki Obi* [Dictionary of Russian Old-Timer Dialects of the Middle Part of the Ob River Basin]. [Online] Available from: <http://losl.tsu.ru/dialect-dictionary> (Accessed: 11.08.2023).

31. Blinova, O.I. (ed.) (1998–2002) *Vershininskiy slovar'* [Vershinino Dictionary]. Vols 1–7. Tomsk: Tomsk State University.

32. Vorkachev, S.G. (2014) Lingvokul'turnaya kontseptologiya i ee terminosistema (prodolzhenie diskussii) [Linguistic and cultural conceptology and its terminological system (continuation of the discussion)]. *Politicheskaya lingvistika*. 3. pp. 12–20.

33. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 214. Item 750. Pages 120, 127–129. *Skazka tomского сына боярского Yu. Sobolevskogo. 1686 g.* [The tale of the Tomsk boyar son Yu. Sobolevsky. 1686].

34. Fedorov, A.I. (ed.) (1999–2004) *Slovar' russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of Russian Dialects of Siberia]. Vol. 1–5. Novosibirsk: Nauka.

35. Inyutina, L.A. (2012) *Leksicheskoe vyrazhenie prostranstva v kartine mira nositelya sibirskogo (tomского) starozhil'cheskogo govora 17–18 vekov* [Lexical Expression of Space in the Worldview of a Speaker of the Siberian (Tomsk) Old-Timer Dialect of the 17th – 18th Centuries]. Novokuznetsk: Kuzbass State Pedagogical Academy.

36. Demeshkina, T.A. & Dutchak, E.E. (2020) The Socio-communicative space of transboundary areas: a reconstruction model of the cultural and linguistic landscape of Siberia. *Vestnik Tomского государственного университета. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 67. pp. 28–44. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/67/2

37. Vendina, T.I. (2020) *Antropologiya dialektного slova* [Anthropology of the Dialect Word]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

Информация об авторах:

Демешкина Т.А. – д-р филол. наук, заведующая кафедрой русского языка Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: demeta@rambler.ru

Толстова М.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tolstova_11@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

T.A. Demeshkina, Dr. Sci. (Philology), head of the Russian Language Department, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: demeta@rambler.ru

M.A. Tolstova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tolstova_11@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.12.2023;
одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 26.12.2023.*

*The article was submitted 07.12.2023;
approved after reviewing 12.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.*